

Ярославское Поволжье является регионом, в котором сформировалась своеобразная традиционная культура. Данный факт связан, во-первых, с существованием здесь разнообразного по этническому составу населения. С другой стороны, Ярославское Поволжье отличается культурой, вобравшей в себя явления духовной жизни его древнего населения (в частности, финно-угорских народностей)¹ и достижения культурных центров средневековой Руси – Ростова и Ярославля. Позднее, в XIX-XX вв. с развитием отходничества и миграцией населения, здесь проявились элементы традиций и других регионов России.

С целью изучения бытования традиционной культуры Ярославского Поволжья автором настоящего сообщения в 1998-2004 гг. были совершены экспедиционные выезды в Гаврилов-Ямский, Переславский, Ростовский, Тутаевский, Угличский районы Ярославской и Ильинский район Ивановской областей². Всего было обследовано 60 населенных пунктов, из которых 21 пункт с 1998 по 2003 гг. были посещены самостоятельно (20 – в Ростовском, 1 – в Гаврилов-Ямском районах Ярославской области), 32 пункта (3 – в Борисоглебском, 22 – в Ростовском, 1 – в Тутаевском районах Ярославской области и 6 – в Ильинском районе Ивановской области) в качестве участника экспедиционных выездов Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» 2002-2004 гг. и 7 пунктов (6 – в Угличском, 1 – в Переславском районах Ярославской области) в 2004 г. – в ходе осуществления проекта Академии Финляндии по сбору финно-угорского языкового субстрата на летописной территории мери³. Среди представивших наибольшее количество сведений назовем Н.И. Балакирева (с. Филимоново Ростовского района), В.Д. Волкова (с. Савинское Ростовского района), И.Е. Железова (с. Макарово Ростовского района), С.А. Любезнову (с. Первитино Ростовского района), Б.М. Щагина (с. Никольское Угличского района). Миграция населения, охватившая в XX в. многие регионы России, позволила получить сведения о народной культуре и других областей ее центральной части: Владимирской, Вологодской, Ивановской, Тамбовской. Цель предлагаемого сообщения – ввести в научный оборот материалы данных исследований и дать его характеристику. Обратимся к рассмотрению данных текстов по группам, в основу которых легли конкретные явления традиционной культуры Ярославского Поволжья (см. приложение).

I. Знахари и знахарки. Информация о людях (чаще всего, женщинах), занимавшихся лечением травами и заговорами – знахарях и знахарках – записана в большом количестве, что объясняется фактами частых обращений к их помощи. В то же время данные тексты главным образом сводились к кратким рассказам о проблемах (болезнях людей, пропажах скота), которые успешно решали знахари и знахарки. Нередко информаторы сообщали о действиях, совершавшихся этими персонажами (чтении молитв, заговоров или «волшебных» книг, смачивании больного водой, в которую предварительно опускался крест) (1-14).

II. Представления о колдунах и колдуньях. Сообщения о данной категории крестьянского социума нередко смешивались с рассказами о знахарях и знахарках. Тем не менее, большинство информаторов различали людей, которые занимались лечением и наносили вред. Все сведения, касавшиеся последних, сводились к описаниям их вредоносной деятельности, передачи своих умений и смерти. Как показывают собранные материалы, колдуны и колдуньи – это люди, внешний вид, поведение и образ жизни которых противоречили принятым в остальной многочисленной части сельского общества (7, 15). Они занимались порчей людей и домашних животных посредством подброшенного или подаренного предмета (4 б, 13 б), пущенной по ветру болезни (так называемой «ветренки») (6 б, 8), взгляда (14). Одним из проступков, приписываемых колдунам и колдуньям, являлось увеличение собственных доходов путем нанесения ущерба чужому хозяйству: «отдаиванием» молока (11) или «пережином» хлебного поля (8-10, 13 а). Интересны сообщения о контактах колдуний и колдунов с «нечистой силой» (чертями, огненным змеем), от которых они получали свои знания (4 а). Часто в рассказах функциями колдунов наделялись бродячие ремесленники (2, 5, 6 а). Как показывают авторы, данное явление было распространено среди русских крестьян. Считалось, что эти поверья поддерживали авторитет бродячих специалистов и уважение к ним⁴. Популярной темой рассматриваемой группы сообщений выступала смерть колдунов и колдуний и испытываемые ими при этом страшные муки (3, 6 в, 12, 13 б). В ходе сбора информации были получены сведения о способах защиты против злокозненных поступков данных персонажей. Среди этих средств наиболее часто упоминались острые металлические предметы (ножи, иглы) (1, 13 в) или действия (14)⁵.

III. Поверья о лешем. Леший являлся одним из популярных персонажей русской народной демонологии. Однако в настоящее время сообщения о данном представителе «нечистой силы» немногочисленны и мало информативны. В большинстве случаев информаторы говорили о существовании выражения «леший (черт) завел» в значении «заблудился» (1, 8, 9, 11). Тем не менее, в ходе полевых исследований удалось записать интересные сообщения о встречах с некоторыми существами (информаторы не называли их «лешими»), заводившими в лесах и исчезающими при произнесении молитвы, матерной брани, наложении креста. При этом раздавались хлопки, громкий смех – характерные признаки данного персонажа (2-7, 12 а-б). Кроме того, был зафиксирован ряд сообщений о способах выхода из леса, в качестве которых одни называли произнесение молитвы и матерную ругань, другие – переворачивание внутренней стороной наружу одежды и перемену обуви с одной ноги на другую (10, 13). По-видимому, в данном случае молитва выступала христианским оберегом, а мат и действия с одеждой имели более архаичные основы⁶. Обратим внимание, что данные действия информаторы не связывали с поверьями о лешем. Тем не менее, как считают исследователи, их содержание состояло в обретении людьми «обратных» признаков, характерных для рассматриваемого представителя русской мифологии: считали, что в этом случае леший не будет трогать «своего»⁷. Таким образом, можно говорить об отделении поверий о лешем от связанных некогда с ними ритуалов.

IV. Поверья о мифологических хозяевах дома и домашних построек. Духи-покровители домашнего пространства и хозяйственных построек часто упоминались в материалах наших полевых наблюдений. Рассказы повествовали о наказаниях хозяина дома за неуважительное отношение к домашним животным, часто ассоциировавшимся с домашними духами (1)⁸; нормах, устанавливаемых домовым (3), и способах предупредить его шалости (4, 5). Отметим интересную быличку о «дворовом», раскрывающую его функции (2)⁹. Единично сообщение о духе бани, запрещающем в полночь мыться в бане (6)¹⁰.

V. Святочное ряженье. Сообщения о ряженье многочисленны, но кратки и посвящены описаниям персонажей этого действия, нарядов его участников (1-6).

VI. Гадания. В текстах о гаданиях сообщалось, что они происходили в определенных сакральных локусах двора или селений (в ригах, на перекрестках), сопровождалось исполнением ритуалов, носящих характер «анти-поведения» (2 а-б, 3, 4). Широко распространенной темой данных рассказов являлись шутки, исполняемые по отношению к гадающим (1, 5, 6 а-б).

VII. Поверья и ритуалы, связанные с представлениями о природных явлениях. Рассказы, включенные в данную группу, содержали сведения о ритуалах, цель исполнения которых – «усмирение» вредоносных стихий. Чаще всего при совершении данных действий использовались иконы, молитвы и металлические предметы (1, 3а, 5, 6, 7), нередко выполнявшие защитные функции. Не меньший интерес представляют поверья, в которых природные явления наделялись антропоморфными признаками. В этом отношении заслуживают внимание представления об Илье Пророке, едущем по небу в колеснице (2, 3 б, 4)¹¹.

VIII. Поверья о смерти, покойниках и загробном мире. Смерть являлась заключительным этапом жизненного цикла человека, что обеспечило возникновение поверий и ритуалов, в которых она занимала главное место. Записи, сделанные нами в ходе полевых исследований, свидетельствуют о существовании примет, сообщающих о близкой смерти кого-либо из родных (1, 4)¹², представлений о загробном мире (5, 6), отрицательном отношении к самоубийцам (2, 3)¹³. В связи с последним отметим сообщение об уникальном ритуале метания кирпичей, сопровождавшем погребение человека, покончившего с собой (2)¹⁴.

IX. Представления о совершении грехов и наказании за них. Сообщения, помещаемые в данной группе материалов, записаны в большом количестве. В то же время они односложны и объединены мотивом уничтожения людьми храмов и икон и получения за эти действия божественного наказания (1, 2)¹⁵. Очевидно, бытование этих произведений связано с протестом против жесткого отношения к религии, которым был отмечен советский период.

Х. Культ местных святынь. Почитание природных и искусственных объектов занимало важное место в народной культуре Ярославского края. В ходе проведения полевых исследований нами было зафиксировано большое количество сообщений о святых ручьях, колодцах, крестах. Культ данных объектов поддерживался рассказами об их возникновении (4, 5), наказании за неуважительное отношение к ним (6), поверьях об их лечебных функциях (3, 7, 8), устраивавшихся здесь молебнах (1), деятельности святых (2).

XI. Предания. В ходе полевых исследований было записано большое количество местных преданий. Данные произведения можно разделить на четыре категории, в основу которых положены мотивы: 1) спрятанного клада; 2) происхождения названия определенной местности; 3) сооружения или исчезновения храмов; 4) объяснения местных условий. Тексты первой категории по сюжету неполные и немногочисленные, они сообщают о существовании в известных местностях сокровищ (1 а). Произведения второй категории были записаны в большом количестве, они представляют собой односложные сообщения: информатор называет топоним, кратко объясняя причину его возникновения (1 б, 2, 7, 8 а, 9, 11-15, 18)¹⁶. Данные сообщения являются как собственной трактовкой информатора, так и свидетельствуют о существовании фольклорной традиции (4, 6, 16). Тексты третьей категории, как показывают источники, занимали в русской народной культуре XIX – начала XX вв. одно из важных мест. Материалы наших наблюдений позволяют говорить об исчезновении данной фольклорной традиции (3, 5, 8 б, 17). По-видимому, эти сказания генетически связаны с досоветским периодом, когда храм был одной из главных святынь и достопримечательностей селения или прихода, и продолжали традицию этой эпохи. По нашему мнению, некоторые из этих произведений отражали определенные исторические реалии. В этом отношении обратим внимание на предание, записанное в с. Спас-Смердино Ростовского района Ярославской области, повествующее о явлении иконы на месте будущего сельского храма (8 б). Возможно, его следует рассматривать в связи с распространенным во второй половине XIX в. преданием о перенесении в с. Спас-Смердино церковной утвари из разрушенной в древности церкви пустоши «Рождествено» Владимирской губернии¹⁷. Четвертая категория преданий представлена единичным произведением, объясняющим исчезновение змей около с. Ваулово Тутаевского района Ярославской области (10). Отсутствие на данный момент аналогичных произведений в других районах Ярославщины говорит об уникальности этого произведения в изучаемом регионе¹⁸.

Приложение¹⁹

I. Знахари и знахарки

1. У меня бабушка. Девяносто восемь лет ей было. Сначала работала, к семидесяти лет кончила. Как она лечила? Грыжи, испуг заговаривала. Она ничего не брала. Крест опустит в кипяток. Слепая уж [говорит]: «Погляди, где пузырьки идут». Где болит, тут и пузырьки идут. Двадцатилетних парней привозили [лечить] (МЮА).
2. Бабушка-то была в Ткачах. Вот та была знахарка. Даже никому не передала. Шепчет над камешками, катает. Не показывает. Хотелось посмотреть, не показывает. К ней носили заговаривать ребенка. Она говорит: «Мне ничего не надо, только рубашку привези». Да водой катала (ПАА-1).
3. У меня своя бабушка лечила лишаи-то. Она поговорила, попить давала чё-то, не знаю, то ли яйцо выбросила, и всё прошло (СМС).
4. Как же, жили. И грыжи заговаривали, и ветренку заговаривали. Вот я испуг снимаю. [А что такое ветренка?] Ветренка? А вот лицо красное делается – и всё краснеет (ННН).
5. [Знахарка] Марфа Ивановна Баранова. Алку девчонкой носили, корова испугала. Плачет, не спит. Носили к ней. Взяли новую рубашку, она водой и крестом – все прошло. Они мучаются, пока не передадут [знания]. А эта спокойно умерла (МГА).

6. А через деревню Ломы это будет Поклоны. Там была, лечила знахарка, родня моя, тетка моя, она травами лечила. А ещё заговаривала грыжи. Ребёнок родится, вопит [плачет], рез-от [резь], вот у него грыжи, она заговаривала (ЛВН).

7. Там были, в Дуброве была бабка. [Как она заговаривала?] А кто её знает? Принесли ей масла коровново для растопки. Она выходит в сени, там у неё скамейка стоит, давай ногу, пальцем водит сучок, чё она заговаривает? Потом выходит, на Бога [икону] читает что-то, держит масло в руке, читает. [Что она с маслом делает?] Мажет лишай, он засыхает. После заговору три раза заговаривать надо. Она сначала заговаривает на сучок, сучок водит и это [больное] место водит, это место водит, раза четыре, потом [в] стопочку, пойдёт Богу чевото читает (ВВД).

8. А то один раз с сестрой двоюродной тоже, пропал баран у нас у тётки, она, это, говорит: «Робята, вы пошустрей, бегайте в Хотиново». Мы побежали в Хотиново-то, а бабушки-то нет дома, надо бы нам дуракам постучать в окошко, а напропалую, деревня есть деревня, в избу вошли, а её нет. Мы кричим: «Анна Ивановна, Анна Иванна!». Её нету. Потом она, как его, идёт. Мы вышли на улицу. [Бабушка говорит] «Шо, родимый, дожидаетесь?». Мы говорим: «Мы вас ожидаем». – «Не надо было входить в избу. А чьи вы?». Мы говорим: «С Андрейцева». Вот. «А чьи?», – говорит. – «Коркуновы». Как им сказали «Коркуновы-то» ей, а это: «Лампеи што ли?». – «Да, Лампеи да Ольги (две сестры мы двоюродные)». – «Што, – говорит, – пришли, баранчик пропал?». – «Да, – говорим, – пропал баранчик». – «Подите, – говорит, – напротив, и лежит на скамейке, а голова-то уж спалённая». Вот так. Откуда она узнала? Книгу открыла и сказала нам. [Она книгу открыла?] Книгу открыла, книжечка такая небольшая, открыла и сразу нам сказала. «Не надо, – говорит, – вам ещё входить в избу ко мне, а вы пришли». А мы говорим: «А мы не знали». [Как эта книжечка называлась?] А я откуда знаю. Она нам не показала (ПКЛ).

9. В Жоглове была, бабушка жила Почиталова Елена. Грыжи заговаривала (ТЛИ).

10. [Знахарки] через скобку три раза воду переливали святой водой. Говорит: «Возьми водой святой с «Отче наш», с этой молитвой через скобку воду перелить» (ЛСА).

11. Вон скотину сглазят, скотина не пьёт, не ест, пойдёшь к бабушке, она с иконами божественными, слова она читала, молитва. Ну и поможет. Водички польёт, скажет: «Полейте в это время». Ну и, вроде, скотина, она поправляется, на закате солнца. Ну вот, такие были бабушки, в Чёпорове была (КГС).

12. Ходила в Андрейцево, не доходя Ильинского, вдоль Иванцева, та было Андрейцево. Она [знахарка] говорит: «Давай пеленку чистую, и я вот тебе заговорю». Потом ушла туда, чёво она делала, я ждала. [Знахарка говорит] «Спасибо не говори». «Денег надо?» – «И денег не надо». Грыжу заговаривают. И вот этой пеленкой велела завяртывать две недели, не стирать ничего, так обоссут ведь, вся желтая. Пройдет две недели, хочешь выкини, только не выкидывай в такое место, а где-то на дворе спрятать. И, правда, помогло. Может, и так прошло (КАН).

13. Горицына Любовь Васильевна скотину лечила водой, да крест клала туды (ГИЯ).

14. А потом бабка – та скот [лечила]. Не пришла скотина. Бабка скажет: «Возьми кусочек». Чё-то соли положить. Она пошопчет, под огород положим. Она [скотина] придет с той стороны. Она [знахарка] скажет, с какой стороны (БНН).

II. Представления о колдунах и колдуньях

1. Ее [колдунью] сторонились. [Посоветовали] иголку в сучок [дверного] косяка [вставить]. И вот ей не выйти было. И будет просить, чтобы ее выпустили (ПОФ).

2. Сито, решето починяли. Из него такая ткань была. Он [колдун] ее натягал. Иван Решетник. Вот он идет и кричит: «Кому решето починить?». «Колдун», – называли. Не знаю, видать, умел чего-то делать. Как учатся также, и он умел, и тоже видно от кого-то передал. Не знаю. Ходил вот также, странствовал по всей округе, по деревням. Ночевал у нас все время: накормят, напоят. Придет в другую деревню, там тоже есть знакомый дом, что его принимают, пожалуйста (СНВ).

3. Вот у нас была [колдунья], километров пять деревня была. Как же её? Непейно. Деревня была Непейно. И там старушка была старая, она ни с кем не общалась. И сказали, что она была колдунья, вот, что к ей ходили колдовать. И вот она умерла, она одна, и даже с печи упала, расшиблась. И вот, это, верили, что вот это за колдунство ее Бог наказал. С ней никто не дружил с этой колдуньей, боялись потому что (БМИ-2).

4. а) А вот когда у меня бабушка моя была еще молодая, под горой у нас там возле реки стоял домик, тоже якобы жила какая-то [колдунья]. И вот они видели огненный шар, с хвостом. «Он, – говорит, – горел. Прямо в трубу влетел, с хвостиком».

б) А потом вот тетя Нина Решетова пошла сюда, в прогон, на Шалменево за ягодами и за грибами, заблудилась и вышла на Чухолзу. У нас там якобы тоже есть. Ну, это, бабушка жила, я не буду называть ее фамилию, имя. Она зашла к ней. Та дала ей редьки, черной или белой, я не помню, и, поди, говорит, домой. Та пошла, и с этой редькой блудилася. А у нас здесь вот церковь, отбивало двенадцать ночи. «Слышу, – говорит, – бьет часы. Идти не могу. Бросила эту редьку, перекрестилась, и вернулась опять в Чухолзу» (КТД).

5. Если хозяин их [плотников] чё-то не устраивал, они где-то вверху вставляли бутылку горлышком наружу, и все время вой в доме был. И люди думали, что это нечистая сила. Это когда вот хозяин обидит строителей. И молилися, и святой водой брызгали, и к знахарям ходили. Пока не узнают суть дела. Но это ничё не помогало, если там где-то бутылка-то. Это так наказывали хозяина за жадность (РМГ).

6. а) [Если плотникам денег не заплатишь за стройку дома, плотники что могли сделать?] Дурили, дурили. Если где-нибудь что-нибудь ставишь, свистит или гудит. Плотники наделают, чёво-то вырабатывали сами. Ставят в угол, не потрафишь плотником-то, пищит чёво. Готовили плотникам-то [еду].

б) Портили раньше колдуны. Пролезать надо под Спасителя двенадцать раз. У нас портили. Лидия Михайловна, она шла со Всенощной, километра три церковь-то была, дьякон, Пречистое была, Наумово, она шла, ее дунуло, дунуло, ветер сорвал платок с головы. Она собакой лаяла, верите, нет, зверем, в церкви как «Херувим» запеват, она падает, и трясет её, и тяфкает собакой, и блюёт [блеет] и кокует [кукует] и всё, на силу ко кресту подведём. Портили так, что на смерть портили. Вот как меня околдовали, хворать не хвораю, и здорова не бываю. [Кто околдовал?] Найдется колдунов-то. Околдовать-то околдовали, а как вылечить человека, надо такого человека, да где его ищи?

в) Умирают [колдуны]. Вот была колдунья, рядом была деревня, баба была Лександра. Сестра её была, та колдунья-то была, Парасковья. Когда она умирала, у ней никак не умиралось, и она, Шурка-то мела пол. [Парасковья говорит] «Шурка, подойди, дай веник-то». Она веник-то подала, он, веник-то запищал, на мост-от и вылетел. Так Шурка стала колдуньей. Колдовала. Я жила в Данилове. Как скажешь ей, что корова телится, всё, теленок сдохнет. Как узнает, что овца ягнётся, ягнята издохнут (РМД).

7. Была бабка...деревня или село, как едешь в Николу, Горка. Заговаривала и травы собирала какие-то. Такая страшная бабка была. Вот, помню тогда у бабки курица сдохла. «Идите, – говорит, – отнесите ей». Она двери никому не открывала. Курицу привезли дохлую, куда её, сам ведь есть не будешь, мы ей привезли, постучались, двери никому не открыли. Мы ещё раз постучались и ушли. Метров может на двадцать отошли – двери открылись, рука только хлоп: курицу затащила и всё. К дому подъезжали, видели, что тень ходит, а лица его не видел. Она заговаривала (ЕАЛ).

8. А вот раньше Анна Каичева у нас, все её думали, что она колдовала, другой раз пройдешь мимо неё, ей не понравится, она что-нибудь сделает. [А что делает?] Ну, в другой раз как её, то ветренку сделает ей, то что-нибудь. А как это она делала? Не знаю, какие-то молитвы есть.

[Поле не пережинала она?] Все говорили, что она по полю бегала, след за ней сжигала она всё за собой, все говорили. Как пройдёт, чёрное за ней прошло. [А для чего она это делала?] Для себя (ННН).

9. У нас здесь было две бабушки колдуньи. Одна поле пережинала, зерно, тропки узенькие, другая ещё хуже была. [А как это она поле пережинала?] Крестами, вот как колёйка узенькая, серпом прожинала, пешком (МММ-1).

10. Да, это как-то было. Слух, слухом проходило. Вот где-то поперёк поля прожинали. Какая-то, называли, нечистая сила, а что за нечистая сила? Кто назвал, тот знал, а передавать не говорил (ЛВН).

11. Молоко отнимали, были такие у нас, в Таковой была такая бабка одна. У ей у матери такой случай был, у нас в Дуброве был. Мать доила после обеда, у нас гоняли на реку [коров], общее стадо, и прошла, как говорят, Александра Морозиха (Морозова ей фамилия). А корова не стала доить. На утро мать пошла в следующий раз на обед: «Тётка Лёксандра, – говорит, – отдай мне молоко». Ничего не сказала. Корова стала доить (ВВД).

12. Колдунья [умирала]. Так её шишко [черт] загнал на двор, со двора-то она на крышу, и с крыши со двора на дом, потом смирилася [умерла]. Они тяжело умирают (ПКЛ).

13. а) Колдуньи здесь были. Они на клюке ездили, пережинали хлеб. Вот. Поле-то, поле. Она садится верхом на клюке и колоски-то сверху собирает. Это чтобы у неё была прибыль. [Кто видел, когда это она делает?] Ночью, она ночью. И жать мы ходили, полоска вот так и есть. Так и ехала, шла и шла, и клюку за собой тащила. [Был для этого день специальный?] Когда только рожь поспеет. На Ильин день второго августа.

б) Она людей портила. Вот сидишь, ей она принесёт чё-нибудь, скажет: «Давай поешь, поешь». Девчонка-то маленькая, наверное, была, года ей, наверное, два и, это, говорит: «Поешь ватрушечки. Зина, поешь ватрушечки». Вот, а тётка Шура говорит: «Нельзя ей есть ватрушки. У нас свои ватрушки есть». А она: «Нет, пускай моей поест». Она съела ватрушку, а ночью чуть не умерла. Утром дядя Коля с тётей Шурой повесили полотенце и в Никитино-Троицкое, в Никитино-Троицкое тоже была бабушка, она отделявала. [А в церковь не обращались?] А церковь-то, она не поможет. Потом померли [колдуньи]. Осталась одна. Потом эта умерла, и перестали колдовать. [Как она умирала?] Говорят, затаскивали их черти, куда-то затаскивали, она чёрту отдана. Чёрт затащит её в такое ущелье, что никак не вытащишь оттуда её. [А знания передавали, когда умирали? Другим передавали?] Своей дочери, снохе или кому.

в) [Как защищались от порчи?] Я помню, у мамы сестра выходила замуж в Рохлево. А я была маленькая. Мне, может, годов восемь было, так вот. Туда ходила. «Приходи к нам» [говорят]. Значит, я любопытная была: «Тётя Наташ, ты чё делаешь?». Ей в подол-то, в подол-то иголку воткнули. Да, она знала, что могут испортить. [Портили на свадьбе часто?] Да. Где хочешь, испортят (ЛСА).

14. Был ветеринарный пункт. Я должен был для всего сельсовета привезти дрова, и поехали мы на двух лошадях, чтобы привести сюда дров, там они были уже напилены. Еду я Стомарихой и вышел на Стомарихе-то, вышел дед и всего-то поглядел, огорожено у него. Наклали дров, у меня лошадка не берет никак. Думаю, может много нагрузил, половину сгрузил, потом, значит, и половину не берет, потом, значит, всё сгрузил, она и пустые сани не берет. А я уж лошадь-то порол-порол, а потом чё, поехал я, а лесник жил в Инархове. Я заехал к леснику. Её мать или еёна жила. Рассказал: «Вот так и так, мы без дров уехали». А бабка-то мне говорит: «Ты бы выпряг-то лошадь и по три раза вокруг саней обвел, и всё бы было в порядке». Дед-то поглядел, а он был как бы с душком, ну, колдун (ЩБМ).

15. [В доме колдуньи] дети под печкой плачут. Раньше аборт-от не давали делать. Там огород, она раз под черёмуху [ребенка] и закопает или и под печку. А у нее дело не дело, с головой, начнет землю копать. Боялись этого дома. Ведьма превращалась в свинью, бросалась в окно, где навоз выбрасывают, и у отца своего крала молоко. Колесо какое-то катилось (ХВН, ХВВ).

III. Поверья о лешем

1. В Гусарниково пошёл. Он сбился, там тропинка какая-то. Шёл-шёл, не знает куда выходить. Надо идти прямо. Это называется «леший завёл». Меня леший не заводил. Филин кричит. А говорят: «Леший кричит». А я не пугался, я знаю (КНН).

2. Как-то один ехал на лошади. Раз один попросил его довезти. Как сел на лошадь, она только повезла. Лошадь сделалась вся мокрая. Хозяин говорит: «Знаешь, что? Ты не человек». А он спрыгнул с телеги, захолопал в ладоши, захохотал: «А, догадался!» Он ехал от деревни Пирогово в сторону Караша. Болото он проезжал (ФСД).

3. Дедушко Алексей пошел в лес. Идет. Шею чекочит. [Он говорит] «Што ты б... Пошел на х...». Матом. Он [леший] заляпал [захлопал] и засмеялся: «Ха-ха-ха», и убежал (ПАА-1).

4. Надька Громова говорила: «Идет мужик впереди меня, на лошади ехал. А потом вдруг пропал. Оказалась на бревне посреди реки» (ПОФ-1).

5. а) А у матери было такое приключение. Отец выпивал, конечно. Это в Великом селе было. Нет и нет отца. Вот пошли с сестрой к Великому Селу. Это была деревня Тишино. «Идет, – говорит, – впереди нас поп с гармонью. Мы глядим, что такое. А лунная ночь была. Видно все: у нас есть тень, а у него нет. Перекрестились. А поп гармонь растянул, захолопал – пропал».

б) Было с моим соседом. Ходил в одну деревню к девке. Вот его водили. Он пошел домой. Его раз в другую сторону. Там у нас был ельник. Удавленников там было много. Видит елку. «Выхожу, – говорит, – церковь». А у нас дорога была прямая от этой церкви. Опять в этот ельник. Два круга. Второй раз пришел в этот ельник (ЖИЕ).

6. И щас говорят, что вот у нас в этом лесу водится. Черти. [Как от них спастись?]. Богу помолишься, когда идти (ЩНИ).

7. Лешай ходит. Надо креститса, чтобы [не водил]. Вот у нас на этем, на реке Саре, один раз и нашего папу завело. Вот иду, говорит, иду в гору. В гору взойду, а моста нет. Слетаю под гору кувырком. Раза четыре, говорит, в гору влезал, все мосту нет. Потом, говорит, идут две женщины, говорит, как вы перешли, мосту-то нет. Они засмеялися. А я, говорит, стою, Господи, как же мосту-то нет. Ха-ха-ха-ха-ха! Только, говорит, смех прошел, и я, говорит, пошел по мосту хоть бы што. Вот, это, гот [говорит], меня, значит, леший завел. Я, как перекрестился, слышал сразу громкий смех. И я пошел, гыт [говорит], домой. Пришел бледный как полотно (ПАН).

8. Заводило. Зимой сбивались с дороги. Где-то как-то заблудился, вроде говорили, леший завел, куда-то, чёрт ли завел (ДВА).

9. Водить водило. Так до сих пор говорят. В лес зайдешь, закружишься. Говорят: «Это само закружилось». Раньше «черт водит», говорили (ШРА).

10. Вот был мужчина, он уже помер, говорят, его раз или два заводило, а так не знаю. [А чтобы не заводило, что нужно было делать в лесу?] Говорят, шапку вывяртывали, шапку, кепку возьмут, вывернут ее – всё отходило (ШВВ).

11. Ну, вот у нас между Сверчковым и Горкой был Падунок вроде звали там. Вроде там водили черти, говорили. Не знаю, меня не заводили ни разу. Но такое поверье вроде было (КЛН).

12. а) Будешь кругами ходить [когда заблудишься]. Пока матом не ругнешься.

б) Деревня Павлоканово. Осек. Дедушка из Пазухина. У него лошадь распряглась. Дедушка сказал: «Чтоб леший тебя». По лесу «Ха-ха-ха», и все пропало (ТГЮ).

13. С ноги на ноги переставь сапоги – выйдешь из леса (ХВН).

IV. Поверья о мифологических хозяевах дома и домашних построек

1. Собака – дворовой. Кошка – домовой. Собака не шла. Хозяин её выгнал – на следующий день корова сдохла (КНН).
2. Мы жили, ну, в школу ходили, а мама. Корова у нас была. Корова заболела чёво-то. Не ко двору она, видать, чёрная, надо было красную или бурую. А мама всё расстраивалась-расстраивалась, и вот я спала, ещё сестра с ней, и мама. На полу мы спали, напротив двери. И вот мама-то говорит. Как хлесть раз по щеке. Мы спим спокойно. А он пошел и говорит, в шубе: «Хозяйка! Вам эту корову не надо. Вам нужно красную». И рукой размахнул, а мы спим спокойненько. Красную купили – корова пошла. [Кто это был?] Хозяин, наверно. Дворовой. Хозяин приказал. [А где он живет?] Во дворе где-нибудь. В каждом доме говорят, в каждом дворе есть хозяин. Так говорят (БМИ-1).
3. Считали, что домовой есь. Женчине в ночной рубашке нельзя было выходить на двор, што там домовой не любил, штобы женчины в ночной рубашке выходили на двор (ПАН).
4. Чтобы с вечера была грязная посуда, а то домовой шалить будет (ХВВ).
5. Дров накидаем под печку, пусть грызет [домовой] (ХВН).
6. В двенадцать часов нельзя в баню ходить, там банный с веником. Банный с метлой сраной стоит. Как домовой (ТЮГ).

V. Святочное ряженье

1. Привидений не бывало. Натоба, Анатолий Артемичев, оденется в белое у церкви. Пройдёт Текуса Орлова – пугает (ПАА-2).
2. Ну, ходили ряженые. Кто в кого [рядились]. То цыганами, то какими-то парнями, дедами. В парней рядились девушки. Ведь зима. Ходили по домам веселить народ, может, они получали за это деньги, может, давали какое-то серебро. [А они маски надевали?] Одевали (СНВ).
3. И цыганам рядились, даже покойником рядились. А покойником даже выйдут голые в деревне, деревню на улицу в Рождество, и бежит, а мы от ево, парни, парни бегают, а он за нами, а мы от ево. Боимся, не оглядываемся. [Считали] что воскресают [покойники] в Рождество Христово, вот так да (БМИ-2).
4. Ходили ряженым за пять километров, ходили, а ведь ходили што штанов-то не было, голым ногам, колени обвяжем. Рядились ряженым, делали представления, кто кем нарядится. Вот бывало в купец наряжались. Парня наденем. И покойникам рядились. А все белое наденут. Это дерягинские ходили, к нам приходили покойником-то. Рядом деревня, я туда выдана. Дерягино. Коляда была. Ходили коляду собирать (РМД).
5. [Святки] Рядились ряжеными. Девчонка шапки оденет, полушубки (СОВ).
6. В Святки ходили ряжеными. Шубу вывернем, на лицо што-нибудь или намажем лицо, маску какую-нибудь тряпашную, тогда ведь не было масок (БНН).

VI. Гадания

1. Раньше риги были. Черти с лохматыми руками там. Если в окошко покажется. Перчатку лохматую оденет, то богатым будешь, если голую, то бедным. Парнишки делали (НАА).

2. а) Были раньше, гадали. То через зеркало, то бумагу жгут. Свечка, зеркало и на печку зеркало. Кто появится, какой жених. Как появится, так захлопывают, а то задушит.

б) Бабушка гадала, на палец ноги кольцо. Проснулась, палец в крови, сорвали кольцо. Ведь должен был сон присниться, а она встала (ПАА-1).

3. [Гадание на Масленицу] Вот на столе петуха садили, петуха садили, петуха поставили на стол, значит, зерна положим и свои колечки, у кого перстни были. Как петух клюнет, ага, со стола такого вылетит, значит, замуж выйдешь, в этом году замуж выйдешь, а не вылетит, значит не выйдешь. Гадали тоже, ходили, на дорогу на перекресток. И, значит, встанем так, на руки и это, гадаем: «Мил-не мил. Выйду ли я замуж, выйду ли я замуж». Вот и это, как собьешься вроде, со слов, значит, не выйдешь, как не собьешься, значит выйдешь. Это такое предугаданье было (БМИ-2).

4. Так, гадали когда, какие да куда выйдешь [замуж]. Мы с подружкой с Нюрой на Новый год, на старой-то на Новый год, пойдем кувыркнемся на перекресток, в Дерягино и Радово [дороги], одна дорога в Дерягино, другая – в Радово, так. Вот на кресте-то надо кувыркаться и кричать: «Сужено-ряжено, скажи, куда замуж выдадут». Мы с ней кувырнулись. Как в Дерягино-то залаяли собаки, вот обе вышли в Дерягино. Нету парней, которых вечер. Возьмем метлу, этот, сзади впереди метлу, едет на помеле, сзади пометаем, глядим: парни идут. Парни идут, поют. Наметали парней (РМД).

5. И в ригу бегали. И борону таскали. [А зачем борону таскали?] А сколько зубов сломается, значит столько свадеб будет. [А что в риге делали?] В риге? Задницу голую казали, это сунешь, это, лохматой рукой схватят – богатый жених будет, если голой – бедный жених. А мы как-то пошли. А у нас один мужчина услышал, что мы пошли, одна девушка сунула, он как взял этим, дегтем, как ей мазнет, мы бросились бежать, на силу отмыли ей задницу-то. Все смеялись (ННН).

6. а) Гадать бегали. Девятую веху ставили, бывало, еловые вешки, где дорога, сколько снегу, бывало, наносило, невозможно. Ходить было, не чистили ничего, ставили вешки, так до самых Ловцов, два с половиной километра до Ловцов. Ну, вот. Девчонки собрались: «Пойдёмте гадать в Святки». Пошли гадать. А мальчишки услышали, что девчонки пошли гадать, взяли да обгадили девятую веху, девятый-то кустик, взяли да обгадили. А надо её кусать было. [Зачем кусают?] А потом куда веху-то, не знаю. [На жениха гадали?] Да, да.

б) Пошли девчонки гадать в ригу, бывало, бывали в риге. Послали в ригу-то самую смирную девку-то, бойкие-то остались, а смирную послали: «Иди, Катёнка, ты первая. Чем тебя поглядят». Если лохматой рукой – то, значит, богатый [жених], а если бедный – то голой рукой. Она подбежала к риге, рига – такая же, как баня, рожь там сушили. Она подбежала, штанов-то не было, без штанов бегали, подняла подол, туда выставила жопу-то. Парни-то там сидели, они взяли лопату деревянную, и как ей дали по жопе-то лопатой, так она неслася что есть духу. Её девчонки-то другие спрашивают: «Что ты Катька?». «Ой, да меня, – говорит, – погладил, – говорит, – не лохматой, а, – говорит, – деревянной лопатой» (ЛСА).

VII. Поверья и ритуалы, связанные с представлениями о природных явлениях

1. Заходят тучи, град идёт. Выкидывают в окошко клюку и метлу с той стороны, где печка. Мать рассказывала, при мне выкидывала. Есть такая иконка «Неопалимая [Купина]», и яичко бросают в огонь. Ветер потушается. Икону на огонь (КНН).

2. Сегодня Илья-пророк. Раньше гром гремел на Илью-пророка. Сейчас ничего нет. «Илья посылает на х...», – говорят (ПАА-1).

3. а) [Моление о дожде]. В церкви молебен заказывали. Вся деревня ходила молиться. После церкви дождик пойдет. Это у нас в Смоленскую 10 августа. «Обреченный», называется, праздник. И ходили вот с такой вокруг села, с иконами, как их, на палке [хоругви].

б) Как мне говорили, что по небу едет тройка. Да? Вот громыхает гром, идет дождь, сверкает молния. Это почти что каждый год и каждый раз, что Ильин день. Гром с грозой, вот и, говорят, хлещет лошадь-то кнутом, получается молния. И карета поедет и громыхает. Вот такое было представление (СНВ).

4. Илья Пророк на колеснице ездит, гром гремит когда (РМГ).

5. [Когда гром гремит, что говорили?] Свят, Свят Саваоф, исполни небо и землю, Господи, Слава тебе! (РМД).

6. Фатьяновская Аля не ходит в храм, она дома молится. Как-то дождя не было. Она берёт икону и пошла. А народ-то [говорит]: «О, гляди, с ума сошла, баба-то». Всё, с иконой сходила, помолилася, и дождик пошёл. Вокруг деревни обошла (БНИ).

7. С иконой обходили, когда пожар. Иконка есть у меня. «Неопалимая Купина» называется (КАН).

VIII. Обряды и поверья, связанные с представлениями о смерти, покойниках и загробном мире

1. Ангел подошёл, постучал в окошко. Значит, покойник будет. Говорит, и пошёл с крыльями (КНН).

2. Удушенник удавится. Его из деревни провожают кирпичами. Никакого креста. В отдельно отведенное место, в угол [хоронят] (МЮА).

3. А сейчас удавятся. И придадут-то земле. Нехорошая смерть. Кол поставят осиновый. И на кладбище не носят, а около кладбища. [Почему осиновый кол?] На осине удавился. На колу удавился, тот кол и поставят (МЛИ).

4. Помер муж. Перед смертью птичка постучала. Говорю: «Что такое?» (БПИ).

5. На том свете как будет, огнем-то полить, смолой-то поливать, в темницу-то посадят. Бабы уж [говорят]: «Уж лучше не рожаться». Да уж лучше не рожаться. Некрещенных младенцев не отпевали. Тут же хоронили на кладбище. Да только, говорят, свету белово не увидят, младенец-то который некрещенный. [Некрещенный младенец куда попадет после смерти?] Никуда не пойдет, в темноте будет сидеть (РМД).

6. В гроб клали тапки: когда умрешь, будут там тебя водить-то, сорок-то дней, на каблуках што-ли будут водить? На том свете, сорок дней будут испы